

СТРИПТИЗЕРША

**ЮРИЙ
ГОРЮНОВ**

18+

Юрий Горюнов
Стриптизерша

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Горюнов Ю.

Стриптизерша / Ю. Горюнов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Она пришла в мир шоу-бизнеса молодой, а покинула его через много лет, опытной, известной танцовщицей, не давая себе возможности уйти в личную жизнь. И все это время она доказывала и себе и другим, что профессия стриптизерши, не синоним древней профессии. Это мир сложный, опасный, захватывающий, яркий.

СТРИПТИЗЕРША

1

Он сидел на стуле у стойки бара и лениво смотрел на небольшую сцену, где девушки извиваясь, показывая стриптиз. Все, что он мог видеть, так это то, что у них не плохие фигуры, но не более. Движения были в ритм музыки, но какие-то ленивые. Такой стриптиз не вызывал никаких эмоций. Да, он их и не хотел, а зашел, чтобы выпить вина, немного порадоваться красоте женского тела и уйти.

На соседний стул села женщина, заказала красное сухое вино, и после того, как бармен поставил перед ней фужер, вежливо улыбнувшись, словно старой знакомой, она, чуть обернувшись, посмотрела на сцену.

– Грустно, – произнес он, стараясь, чтобы она его услышала. Женщина не отреагировала.

– Грустный танец, как вы считаете? – снова сказал он. – Нет в нем внутреннего огня, порыва.

На этот раз, женщина обратила внимание на говорящего мужчину, поняв, что он обращается к ней. Ему было около пятидесяти, взгляд был несколько равнодушный, и он не осматривал ее, а смотрел в глаза. Она сразу определила, что в его взгляде не сквозило желание познакомиться, а было лишь желание поговорить. Чуть улыбнувшись, уголками губ, она ответила:

– Это, смотря с какой целью вы здесь. Какая цель, таковы и помыслы. Но если, в общем, то вы правы. Возможно, девушки просто устали, хоть это и не дает им права халтурить. Но это решают они сами. К работе надо относиться серьезно, как будто танцуешь в последний раз, либо вообще не заниматься стриптизом. При таком танце они много не заработают.

– А вы разбираетесь в этом?

– Немного.

– Если не секрет, откуда знания?

– Я бывшая стриптизерша, – ответила она буднично.

Мужчина более внимательно посмотрел на нее. Ей было немного за тридцать. Внешне она была очень привлекательна: темные волосы собраны сзади в хвост, темные глаза под ровными дугами бровей, умело наложенная косметика. Он отметил ее фигуру под облегающим платьем. Она, заметив его изучающий взгляд, спросила:

– И как? Внешние данные соответствуют?

Он чуть смутился: – Конечно. Выглядите вы замечательно.

– Надеюсь, – засмеялась она.

– И что вы здесь делаете?

– Зашла немного скоротать вечер, захотелось посмотреть, что изменилось в этом жанре.

– И что?

– Ничего, все, как и было.

– Давно ушли?

– С год.

– А много лет работали?

– Почти тринадцать.

– Ого! У вас есть что вспомнить, – отметил он.

– Есть, – согласилась она, – но это в прошлом. Всему свое время.

– А можете рассказать?

Женщина внимательно смотрела на мужчину. Он не вызывал у нее неприязни, был даже по-своему симпатичен. Он не старался ей понравиться, не старался навязать ей свое знакомство, он просто спросил. Ей ли, с ее опытом общения с мужчинами, было не понять его, не разглядеть его внутри.

– Слушайте, – ответила она, – если есть время, – а у самой пронеслись воспоминания.

2

– Что вы все сегодня такие ленивые? Впрочем, как и вчера. Это только мужик, вышедший из глухой тайги, может купиться на вас, – громко говорил молодой мужчина, лет тридцати стоя перед небольшой сценой, и обращаясь стоящим на ней девушкам, в топ-лес. – У вас низ не работает! Вы должны активнее работать нижним бюстом, из вас должна выплескиваться сексуальность, желание! В чем ваша задача? Вы должны не предлагать, а дарить себя. Говорить своими движениями – любуйтесь! Когда идете навстречу, что мешает чуть выпятить губы, но при этом оставаться внутренне спокойной? Внутренне, а не внешне равнодушной. Мужчина, должен, глядя на вас на уровне инстинкта слышать: «Берите, наслаждайтесь, я дарю вам себя». Так что милые дамы, дарите себя. Все перерыв. Подумайте и прочувствуйте все, что я вам сказал.

Я в это время осматривалась. Зал, где я находилась, был круглой формы, и достаточно вместительный. В центре зала располагались столики и мягкие диванчики для посетителей, и все это опоясывал невысокий барьер. Вдоль стен справа и слева шли два прохода, поднимаясь чуть вверх, огибая клиентский зал. Напротив входа, перед столиками, была невысокая сцена, чтобы девушки могли подходить к клиентам. По краям сцены находились два пилона. Над сценой располагался ди-джей, а слева от него место, где отдыхали девушки, когда не их выход. Если идти по проходу слева, то подходишь к бару. За местом ди-джея была видна дверь в приватную комнату, а чуть в глубине слева и справа, на небольших возвышениях располагались еще два пилона. За спиной входящего на балконах располагались столики. Я могла все это рассмотреть, так как света в зале было достаточно. Клиентов не было, и создавать иную атмосферу не было необходимости.

Мужчина повернулся и, увидев меня, стоящую перед входом в зал клиентов, обратился ко мне.

– Вы кто?

– Я пришла на просмотр.

– Просмотр, говоришь, – машинально промолвил он и оценивающе осмотрел меня. Я считала, что выгляжу неплохо: обтягивающие джинсы и блузка не скрывали, а подчеркивали мою фигуру. Я не старалась выглядеть сексуальной, но и скрывать свои данные не собиралась. Я уже была не новенькой в этом бизнесе, и знала, что надо уметь владеть своим телом, красиво двигаться, что и собиралась продемонстрировать. Идеальная фигура не главное здесь. Здесь дело в обаянии. Во время танца, подобранный свет позволяет скрыть отдельные детали фигуры, так, что даже целлюлит не увидишь. Многие думают, что этого достаточно, но я знала, владеть телом и красиво двигаться еще не все. Нужно желание нравиться.

– Ну ладно, – произнес он, – танцевала уже?

– Да, я работаю в этом бизнесе уже не первый год.

– Где?

Я назвала ему места, где работала в роли стриптизерши. Он несколько поморщился, не скрывая, что некоторые заведения не относились с его точки к разряду достойных, но я и сама это знала.

– Хорошо, посмотрим. У нас здесь строго и отбор жесткий. Иди, переодевайся и покажи, что ты умеешь? Костюм есть?

Я лишь усмехнулась вместо ответа, а иначе, зачем я сюда пришла? Здесь костюмы не выдают.

– Настя, – обратился он в зал, где осталось несколько девушек. Одна из них светловолосая, обернулась, – проводи девушку, чтобы она переоделась.

Я поднялась на сцену, и под оценивающими взглядами, направилась за Настей, в дверь за сценой. Насте было на вид лет двадцать пять, но идя рядом, я заметила, что ей уже ближе к

тридцати. Фигура у нее была красивая. Мы прошли по коридору и вошли в комнату, где стояло несколько столиков с зеркалами, стойка для костюмов и одежды. В комнате сидело несколько девушек, и когда мы вошли, они прервали свой разговор, обратив внимание на меня.

– Новенькая, – пояснила Настя. – Желает испытать себя. Как зовут?

– Наташа. На сцене – Натали.

– Ну, до сцены еще надо дойти, – произнесла она и вышла из комнаты.

– Проходи, – предложила мне брюнетка. Девушки, находящиеся в комнате выглядели ухоженными, с умелым макияжем. В их глазах я увидела любопытство, что было нормально, но я также и представляла, что здесь не принято спрашивать, кто ты и откуда, если сама не захочешь. Стриптизершам безразлична ваша личная жизнь и степень моральной устойчивости. Все это, они увидят потом сами.

Я обнажилась, одела свой сценический костюм, если этот набор можно назвать костюмом: трусики – стринги, бюстгальтер, который легко снимается, и села на свободный стул перед столиком, посмотрев на себя в зеркало. Надо было нанести макияж, тот, что был на мне, для сцены не годился, лица было бы просто не разглядеть. На ногтях уже был нанесен яркий маникюр и педикюр, но не красный, а блестящий. В подмышках и в зоне бикини волосы выбриты.

Я взбила свои темные волосы и оттенила смуглое лицо тенями, но так, чтобы они не смотрелись синяками.

Затем надела бижутерию, которой было больше, чем одежды, браслеты на резиновой основе, чтобы не мешали двигаться. Кольца я не любила, но то единственное, что носила, сняла, его можно испортить, да и шест поцарапать. Обулась.

Закончив приготовление, встала и посмотрела на себя внимательно. В отражении я увидела женщину с хорошей фигурой, смуглая кожа которой резко контрастировала с белым бельем. Я была ученой и понимала, что стриптизерша – это девушка-праздник. Она должна поднимать настроение публике, вдохновлять на расходы, а какой праздник в темной одежде? Она должна быть светлой, как мысли во время праздника, тогда мы легче всего расстанемся с деньгами.

Я вернулась на сцену, подошла к ди-джею и выбрала с ним музыку, далее проследовав к пилону. Для показа я решила начать с него, поэтому на ногах у меня были стрипы – обувь на высокой платформе. Обувь не устойчивая и не подходит для танцев, когда не за что держаться.

– Пилон стандартный? – спросила я Майкла, его имя я спросила у девушек, хотя в жизни он был Михаил. Вокруг сцены сидели девушки, даже те, кто были в комнате, вышли посмотреть на новенькую.

– Настоящий, стандартный, – подтверди Майкл, – а ты на нем работала?

– Да.

– Тогда начинай, – сказал он, и в его голосе звучала некая усмешка. Он знал, что говорил. Есть крутящиеся пилоны, это значительно упрощает работу во время движения, но зато на нем можно быстро раскрутиться, что не всем дано. Важно было оттолкнуться, подтянуться на руках и красиво изогнувшись держаться за него, пока он крутит тело. Во время движения, меняя положение тела, создается ощущение танца, вокруг шеста. На некрутящемся пилоне тело должно все делать само, как и вращаться.

Майкл сидел в глубине зала, за одним из столиков.

Я кивнула ди-джею, и он включил музыку. Я, войдя в ее ритм, ухватилась за пилон и сильно оттолкнулась. Чуть изогнувшись, сделала оборот, а затем вытянула ноги вверх и плавно спустилась; не позволяя коснуться руками пола, перевернулась и, обхватив пилон ногами, продолжала, крутясь, спускаться, но в последний момент, чуть изогнувшись, встала на ноги, выпрямилась, и чуть согнув ноги, расставив их, прислонилась спиной к пилону, двигаясь в такт музыке. Мой танец с элементами акробатики продолжался минуты три, после чего я в один из моментов сбросила бюстгальтер. Протанцевав еще с минуту, я услышала.

– Все достаточно, – раздался голос Майкла из зала. Ди-джей выключил музыку. – А вне шеста, что умеешь?

– Переобуюсь, – сообщила я и надела туфли, которые прихватила с собой. Снова зазвучала музыка. Я любила танцевать, и мне было не так важно, что обо мне думают в этот момент. Я танцевала как бы для себя, хотя танец отработывала, наслаждаясь умением владеть своим телом, которое двигалось в такт музыке, словно само по себе. Я получала удовольствие, и уже не думала, как смотрюсь. Но это сейчас, а ранее я много репетировала перед зеркалом в танц-зале, стараясь, чтобы движения были красивыми и не однообразными. Многочасовые занятия дали результат.

– Хватит, – снова раздался голос Майкла, ди-джей убавил громкость, – Подойди.

Я спустилась со сцены и, подойдя к столику, опустилась на диванчик. Майкл внимательно посмотрел на меня: – Ты где училась акробатике с шестом?

– С шестом я работала не много. Я больше работала в танцевальных клубах. – Он понимал, о чем я говорю. В танцевальных клубах нет шестов, и деньги там зарабатывают танцами. – Акробатикой занималась, учась в школе, как и танцами. Я и сейчас хожу на занятия.

– Заметно. У тебя мало повторяющихся движений. Значит так, – решил он подвести итог, – завтра приходи часам к двум, будет владелец. Его зовут Константин Николаевич, с ним и подпишешь контракт. Я ему скажу свое мнение.

– А условия?

– Это с ним.

– Но есть же что-то усредненное?

– Есть, но у каждой девушки свои условия, в зависимости от ее способностей или возможностей. Ты уже не новичок и понимаешь, что вы все арендуете пространство клуба. Вы из своих доходов платите всем, за каждую ночь. Вы содержите штат, – улыбнулся он, – в том числе и меня. Схема стандартная, процент клубу, остальное тебе. Бывают исключения, но это и есть исключения. Так что все условия с ним. – Чуть прищурив глаза, он произнес: – А с тобой видимо будет нелегко.

– А с кем легко? Надо уважать себя и не чуть-чуть, а так, чтобы ноги не вытирали.

– Разумно. А, кстати, – словно что-то вспомнив, – а почему ушла с прежнего места работы и захотела к нам?

– Я бывала у вас на представлении и слышала, что у вас приличный клуб. Здесь более строго. Вот как услышала, что есть возможность показать себя, так и пришла. Мне не интересно использовать стрип-клуб, как возможность найти клиента на ночь. Ты же понимаешь, – перешла я с ним сразу на ты, – что в некоторых заведениях с этим нет проблем; отстегиваешь клубу заранее оговоренную сумму и уезжаешь с клиентом, то есть «увольняешься» на одну ночь. Это знакомо?

Он кивнул головой: – Честно, нам безразлична твоя моральная устойчивость, но я понял, что ты имеешь в виду. Если часто «увольняются», то весь вечер работать другим и без перерыва, а заработки в нашем бизнесе у вас непостоянны. Клиенты разные. Я правильно понял?

– Правильно. Я не собираюсь зарабатывать проституцией, а мои убеждения никому не интересны, они могут вызвать неприязнь коллег. Хотя мне все равно, чем они занимаются. Для меня стриптиз – профессия, и не легкая профессия.

– Это верно. Не могу утверждать категорично, что в нашем клубе интим запрещен, но только по желанию танцовщицы. Но это редко и не постоянно. У меня все. Завтра приходи. Тебе надо вписаться в общую атмосферу всех танцующих девушек работающих одновременно. А только это уже другой этап, если дойдешь до этого.

– Хорошо, – я поднялась и направилась в гримерную. Когда я проходила по сцене, то заметила оценивающие взгляды девушек. Я была конкурентка и по их взглядам поняла, что сильная.

– Что сидим? Репетируем еще час и отдыхайте до вечера, – услышала я за спиной голос Майкла.

Я переодевалась, когда в комнату вошла рыжеволосая девушка. Она прошла, и сев на стул, молча наблюдала за моим переодеванием, макияж я уже сняла.

– Меня зовут Вера, – произнесла она, – работаешь ты на шесте хорошо, как и танцуешь. Хочу предупредить, что у тебя точно будет конкуренция с Настей. Она здесь работает давно и основная. Ты, судя по тому, что я видела, составишь ей явную конкуренцию, а она этого не любит. Некоторые уже уходили из-за нее. Она фаворитка.

– Как-то банально, спит, что ли с кем из руководства?

– Не знаю, свечку над ней держала.

Я повернулась к ней: – А разве это можно скрыть? – насмешливо спросила я, глядя ей в глаза.

– Это не мое дело, – чуть смутившись, ответила она, – но разговоры об этом периодически возникают. А ты надолго к нам?

– Как получится, – пожала я плечами.

– А как к нам пришла?

– Если ты имеешь в виду протекцию, то нет. Просто пришла и никого здесь не знаю. Поработаю и увижу, что и как.

Мне не хотелось откровенничать с Верой. Я ее не знала, чтобы доверять. Шоу-бизнес не любит откровенности. Здесь могут быть подруги, но это редкость. Да и кто знает, возможно, она специально выспрашивает.

– До завтра, – сказала я Вере и, повесив сумку на плечо, вышла. На улице был теплый июньский день. Сегодня среда, не самый лучший день для работы. До пятницы и субботы времени почти нет, а надо завтра показать себя. Я достала телефон и набрала номер. Услышав ответ сказала:

– Привет, Вик. Все хорошо. Завтра буду обсуждать контракт и вероятнее всего подписывать... Откуда я знаю, завтра увижу. Давай вечером встретимся, я сегодня свободна... В нашем кафе, там и поговорим.

3

Вечером я зашла в кафе, где расположилась в уголке. Посетителей было не много, и я лениво рассматривала их: несколько пар, пара мужских и женских компаний, видимо зашли скоротать время, поговорить. Вскоре подошла Вика и, бросив сумку на стул, села напротив.

– Ух, закончился рабочий день, – вздохнула она.

– Устала?

– Не то, чтобы очень, я не рвусь по утрам на работу, но работаю честно, хоть и без энтузиазма, впрочем, как и большинство моих сограждан. Это не ты, что зажигает публику.

Вика бывала в клубах, где я работала и видела, что мне приходится делать, видела, что я не просто зарабатываю, а что танцы приносят мне удовольствие, а публика это не просто видит, а чувствует.

– Зажечь публику бывает сложно, зависит, зачем она пришла.

– Это верно, но ты это знаешь лучше. Так что там с новой работой?

– Завтра пойду подписывать контракт, а потом работать.

– Как понимаю клуб приличный?

– Посмотрим, многие кажутся приличными, но надеюсь.

– Как прошел просмотр?

– Нормально.

– А девушки как?

– Да, как и везде, но в работе пока не видела, и, как и везде, есть звезда.

Подошла официантка и приняла заказ. – Ничего не могу сказать, пока не знаю обстановки, – продолжила я.

– А как на счет «дополнительных» заработков? – спросила Вика, делая ударение на слово «дополнительный», – обязательно или по желанию?

– Постановщик, его зовут Майкл, сказал, что не приветствуется, но и не возбраняется, а так у каждой своя личная жизнь, и не думаю, что она отличается от жизни обычных девушек. Как и моя.

– Наташ, а сколько ты собираешься там проработать?

Я, отпила кофе, который уже принесли: – Не знаю, как получится.

– Но не всю же жизнь заниматься стриптизом?

– Это верно, – усмехнулась я, глядя на подругу, – тело не сохранит красоту и подвижность, а дряблость вряд ли кто захочет смотреть, разве, что самой приплачивать. Знаю, Вика, надо получать профессию. В этом году буду подавать документы в юридический институт. Ты же знаешь, что мне нравится танцевать, но все это временно. Думала попробовать в институт культуры на отделение танца, но все-таки не смогу. Надо будет кардинально все менять со временем.

К нашему столику подошел молодой мужчина: – Разрешите с вами познакомиться?

Чуть приподняв голову, я посмотрела на того, чей голос услышала. Мужчине было около тридцати, хорошо одет, с умными глазами, в которых был интерес, но интереса знакомиться не было у меня.

– Нет, не разрешаем, – ответила я за обеих.

– Почему?

– Нет желания.

– Желания чего?

– Желания всего, в том числе и того, о чем вы подумали.

– Откуда вы знаете, что я подумал?

– Глаза масляные. Идите дальше, я не собираюсь вступать в разговор, найдите себе что-то попроще и подоступнее.

– Вы не правы, если думаете, что у меня были плохие мысли относительно вас.

– Я вообще о вас не думаю. Оставьте нас, тогда я сочту вас за порядочного человека, умеющего принимать отказ.

Он не отвечая, развернулся и ушел к столику, за которым сидело несколько мужчин.

– Часто подходят к тебе? – спросила Вика.

– Нет, я редко бываю вот так, как сейчас, а на работе, да, но надо сразу ставить на место. Ты сама как?

– Как и говорила, работаю без энтузиазма.

– Брось, Вик, зачем мне рассказы о твоей работе. С Борисом как?

Борис был коллегой Вики по работе. Они уже давно встречались. Он был старше ее на три года, я видела его, однажды Вика познакомила нас, и он произвел на меня приятное впечатление.

– Все хорошо. Думаю, осенью сделает мне предложение. Пойдешь свидетельницей?

– Конечно, – улыбнулась я. – Я рада за тебя, если так все сложится.

– Сложиться, – уверенно заявила Вика, и в глазах появился блеск.

– Неужели ты... – вдруг мелькнула у меня мысль.

– Нет, что ты! – перебила меня Вика, – я не беременна. Есть уверенность и все. Чувствую, что к этому идет. Если я ошибаюсь, то осенью расстанусь с ним. Поддерживать отношения дальше нет смысла. Пора создавать семью. А ты как в этом вопросе?

Взмахом руки я подкрепила свое мнение: – Да все, как и прежде. Семья для меня на данном этапе жизни не реальна. Я же работаю по ночам, и не всякому мужу понравится моя

работа, а бросать ее я не собираюсь, как не делаю из профессии тайны. У многих девчонок мужа сидят у них на шее. Мне это зачем? Такого не надо, а к другому надо прижиматься ночью, а не оставлять его одного на ночь. Иначе все развалится. Когда общаться? Днем он работает, ночью я. Вот закончу свою карьеру, тогда и подумаю.

– Нат, так тебе, сколько лет будет?

– Вика, выходить замуж надо не по возрасту, а по любви.

– Все это так. Только любовь не спрашивает ни профессию, ни время, когда приходить. Что, работая стриптизершей, ты не можешь влюбиться?

– Могу, – согласилась я, – но не хочу и делаю все, чтобы этого не случилось. Увлечение – одно, любить – другое. Это сильно мешает в моей работе, и превращает ее в обыденность, да и не верю я в прочность браков на данном этапе, при моей жизни. Рано или поздно это начнет сказываться на отношениях. Альфонса, как и говорила мне не надо, а нормальный мужик он эгоист и хочет, чтобы жена была дома и если появляется в нижнем белье или без него, то перед ним.

– А среди клиентов можно же встретить состоятельного?

– Да, брось, Вик, я уже не первый год в этом бизнесе кручусь, и не знаю историй, чтобы девушки выходили замуж за посетителей. Я каждый день вижу желание многих найти олигарха среди клиентов, увлечь его. Ну, во-первых, их не так много и на всех не хватит, во-вторых, они часто уже женаты, в-третьих, они ходят на шоу, а не в поисках жены и оберегают себя от этих поползновений. И как результат, девушки выходят замуж за обычных мужчин. Рожают детей. Ты, не знаешь этой кухни. Стоя на сцене, топ-лес, с красивой фигурой – разбудить в мужчине пылкую страсть не проблема, проблема как ее погасить. Он восплает, будет одаривать подарками, цветами, но он же видит твоё тело, не утруждая себя понять, а какая ты на самом деле. Встречи не часты и понять девушку он не успевает. Со временем, эта его мужская страсть, пусть даже и пылкая, утихнет, она продолжается несколько месяцев. А дальше? А дальше он будет смотреть на тебя другими глазами. У тебя остается три варианта. Первый – уйти и поменять работу, второй – расстаться, третий – кормить его. На первый я не соглашусь, мне нравится то, чем я занимаюсь и отношусь к профессии серьезно, третий отпадает тоже, а чтобы избежать второго, то надо не влюбляться, а допускать увлечение, не погружаясь глубоко в чувства.

Я знала, что Вика понимает все, что говорю.

Мы знакомы много лет, и сколько я ее знала, я всегда занималась гимнастикой и танцами. Вика знала, что я, в тайне от родителей, брала уроки работы с шестом, когда мне исполнилось 18. Прежние навыки оченьгодились и сейчас. Это Вика, после окончания школы пошла и институт, и затем устроилась работать. Я же захотела стать стриптизершей, на высоком уровне, профессионалкой. Скрывать это долго было не возможно. Разговор с родителями был серьезный, после которого я даже жила у Вики, родители которой уехали жить на дачу. Но время шло, все успокоилось. Я сумела убедить близких, что моя профессия не профессия проститутки. Я даже подговорила Вику и та уговорила моих родителей сходить посмотреть. Потом рассказывала, с какими лицами те сидели. Во всяком случае, лед тронулся. Когда появилась возможность, сняла квартиру, чтобы не травмировать родителей, уходя в ночь на работу, но мы стали видеться и отношения наладились, тем более я им сказала, что буду поступать в институт, но позже.

После того случая, отношения между нами, как подруг, стали еще доверительнее. Все это Вика понимала и знала.

– Думаю, ты права, но как сейчас на личном фронте?

– На время переходного периода из одного клуба в другой пустота, но это и к лучшему.

Мы просидели в кафе часа два. Попыток с нами познакомиться больше никто не предпринимал. У выхода мы расстались и разъехались по домам.

Приехав домой, я осмотрела свое жилище: однокомнатная квартира, светлая, уютная. Я выбирала квартиру через агентство и на длительный срок, чтобы избежать встречи с хозяевами, которые обычно, если сами сдают квартиру, любопытны. Мне нужна была уютная квартира, где бы могла просыпаться после ночной работы с удовольствием. Все это получилось.

Переодевшись, попила чаю, полистала журнал, посмотрела телевизор и отправилась спать. Завтра у меня начинался новый этап в жизни, на новом месте.

На другой день в назначенное время, я вошла в клуб. Сообщив охраннику, что мне назначено на два часа, прошла по коридору, куда он указал, проводив меня равнодушным взглядом.

В клубе была тишина, не нарушаемая звуками из зала, в который я заглянула, проходя мимо, там была темнота. Все подъедут к вечеру.

Найдя нужную дверь, постучала и, услышав разрешение войти, открыла дверь. Кабинет был не особо большой, скромный. Без помпезности. Строгий стиль преобладал в оформлении: светлые стены, пара кресел с диваном вдоль стен. На стенах висели фотографии из жизни клуба. Напротив двери стоял большой стол красного дерева, на котором кроме компьютера и письменного прибора, принадлежностей не было. За столом сидел мужчина лет пятидесяти. Темные волосы с сединой, были аккуратно пострижены. Одет очень добротно: темно-синий пиджак, белая рубашка, но без галстука. Темные глаза внимательно смотрели на меня, но без оценки, а так с любопытством.

– Здравствуйте, – нарушила я молчание. – Мне вчера Майкл сказал, чтобы я подошла к двум. Меня зовут Наташа.

Он кивнул головой: – Он мне сообщил о вас. Проходите, присаживайтесь, – и указал на один из стульев, с высокой спинкой, стоящих перед столом, куда я без робости села.

– Майкл обрисовал мне вас, – продолжил он, – его мнение положительное, а глаз у него наметанный. Что касается работы, то я пытаюсь удерживать клуб в рамках приличия. Схема американская. Вы арендуете пространство клуба: платите за каждую ночь процент клубу. Майкл вам это уже говорил. Контракт подписываем на полгода. За это время увидим, как вы работаете, и реакцию на вас посетителей. Что касается моральной стороны, то я не слежу за девушками, но и не поощряю их личные отношения с клиентами. Не вмешиваюсь в их личную жизнь вне работы. Здесь правила, хоть и жесткие, но иногда все же бывают исключения, лишь бы не страдал престиж клуба, что он является притоном. Но если девушка решит уйти ночью и шоу не страдает, то мы не возражаем. Но еще раз подчеркну, что это скорее исключение, чем правило. Если девушка начинает злоупотреблять, то мы с ней расстаемся.

Он говорил спокойно, взвешивая свои слова. Взгляд его был ровный и спокойный, смотрел он прямо в глаза, а я не отводила глаз от его пронизывающего взгляда, хоть это было и не легко.

– Мы успели навести о вас справки, отзывы положительные, правда, несколько особняком держались. А почему ушли?

– Вот потому и ушла, что не хочу ничего, кроме того, чтобы заниматься стриптизом. Мне нравится работать и в своей жизни я предпочитаю именно этим и зарабатывать, а в постель ложиться при наличии чувств и с тем, с кем нравится, а не за материальное вознаграждение. У меня есть свои моральные принципы, я не ищу здесь золотую жилу в побочных заработках, если это не так, то значит, я ошиблась, хотя ваши слова вселяют надежду, что все иначе. Если мы подписываем контракт, то это не значит, что я продаю тело клубу, а душу дьяволу. Я обычная девушка и у меня есть друзья, родственники, которых я люблю.

– Хорошо, если так, – улыбнулся он уголками губ, – исключения, к сожалению, только подчеркивают правила. Майкл сказал, что умеете работать с шестами: стандартным и вращающимся.

– Да, я занималась гимнастикой и танцами. Интересно было бы поработать сразу на обоих шестах.

– Это как?

– Например, я работаю с обычным, не вращающимся шестом. Разогреваю публику. На данном шесте трудно быстро вращаться. А вот после него перейти в танце к вращающемуся, там можно раскрутиться быстро и тем закончить номер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.